

Комментарии о Государстве и Бизнесе

310

2 сентября 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Банковский сектор

Полгода – полёт нормальный, но что впереди?

«Американские» горки 2020 года не оставили в стороне финансовый сектор экономики. Относительно спокойная динамика кредитования первых месяцев сменилась бумом в марте, за которым последовали коррекция и «обнуление» роста, несмотря на все усилия по поддержке кредитования. Вместе с тем, благодаря запуску и поддержке программ рефинансирования в первом полугодии, удалось избежать значительного роста просроченной задолженности практически во всех сегментах.

Структура основных источников фондирования осталась практически неизменной; мартовские опасения по поводу массового оттока клиентских средств в целом не оправдались, хотя снизившиеся процентные ставки могут переориентировать часть вкладчиков на финансовый рынок в поисках большей доходности в перспективе.

Динамика прибыли в банковском секторе в апреле-июне сократилась в 3–4 раза по сравнению с первым кварталом, а доля прибыльных кредитных организаций снизилась до минимального значения за последние 12 месяцев. Учитывая нарастающую динамику резервов на возможные потери, можно предположить дальнейшее снижение финансового результата по истечении периода регуляторных послаблений по окончанию третьего квартала года.

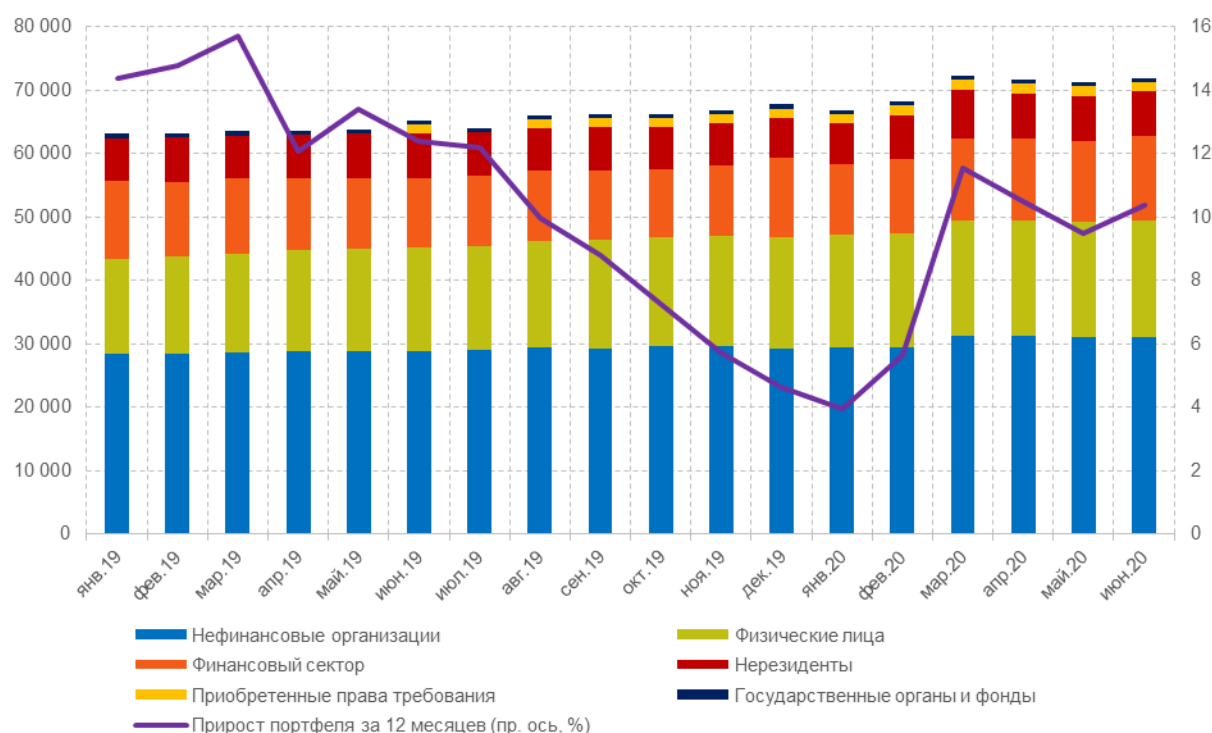
Ситуация с ликвидностью кредитных организаций в текущих условиях не вызывает опасений. Несмотря на снижение структурного профицита более чем в 2 раза по сравнению с началом года оставшийся запас высоколиквидных вложений в условиях замедления кредитования и отсутствия «исхода» вкладчиков позволяет банковской системе функционировать с её комфортным запасом.

Кредитование: «обнуление» роста

Согласно опубликованным в конце июля статистическим показателям за первые 6 месяцев 2020 г. совокупный кредитный портфель банковского сектора экономики увеличился на 4,1 трлн руб. и составил 72,2 трлн руб. (рост на 6% к началу года). При этом в аналогичном периоде с января по июнь 2019 г. объём ссудных активов на балансе банков увеличивался лишь на 0,3 трлн руб. (+0,5%). В результате объём кредитования банковской системой экономики за последние 12 месяцев вырос на 10,4% (рис. 1).

Тем не менее Банк России в последней опубликованной версии среднесрочного прогноза ожидает роста объёма требований банковской системы к экономике¹ в текущем году лишь на 6–9%. Фактически это означает, что рост портфеля кредитов в первом полугодии 2020 г., обеспеченный рекордными выдачами в марте, сменится сдержанной или даже околонулевой динамикой в следующие шесть месяцев. Рассмотрение динамики отдельных составляющих портфеля позволяет выявить начало замедления в них уже в мае-июне.

Рис. 1. Совокупный кредитный портфель банковского сектора и его компоненты, млрд руб.

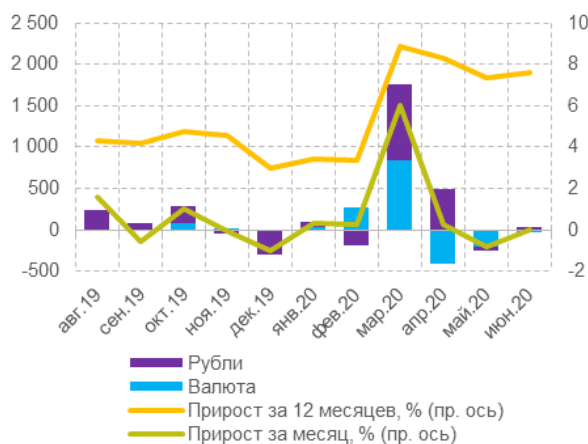

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Кредиты нефинансовым организациям (за исключением индивидуальных предпринимателей и компаний-нерезидентов) продемонстрировали в марте резкий скачок как в рублях, так и в валюте, суммарно увеличившись на 1,75 трлн руб. и на 6% по отношению к февралю (рис. 2). Несмотря на то что санитарные ограничения были введены лишь в последние дни этого месяца, рост неопределённости относительно масштабов влияния пандемии коронавируса на экономику и последствия ослабления рубля на фоне выхода из сделки ОПЕК+ повлияли на мотивацию компаний привлекать кредитные ресурсы под исполнение будущих обязательств и непредвиденные расходы. Рекордный рост займов, впрочем, продолжался недолго и уже в апреле погашение кредитов в иностранной валюте привело к замедлению динамики портфеля в целом до 0,2% в месячном выражении, несмотря на динамику рублёвой части на уровне 2% по отношению к мартовским показателям. Альтернативным источником заёмных средств стал выступать облигационный рынок (рис. 3), на котором новые размещения превышали погашения прошлых выпусков несмотря на снижение в два раза по сравнению с показателями января-марта.

¹ Включает в себя предоставленные кредиты (в том числе просроченную задолженность), просроченные проценты по кредитам, вложения кредитных организаций в долговые и долевые ценные бумаги и векселя, а также прочие формы участия в капитале нефинансовых и финансовых организаций и прочую дебиторскую задолженность по расчетным операциям с нефинансовыми и финансовыми организациями и населением.

Рис. 2. Динамика кредитов нефинансовым организациям (кроме ИП и нерезидентов), млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Динамика размещений корпоративных облигаций на финансовом рынке, млрд руб.

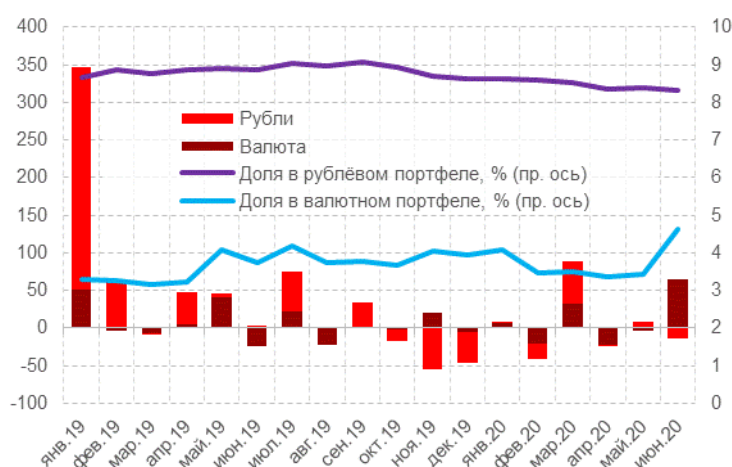

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В мае банковское кредитование корпоративного сектора перешло уже к полноценному падению: сегмент кредитов в рублях уменьшился на 0,2% по сравнению с апрелем, задолженность в иностранной валюте снизилась на 3,6%. В результате общий объем портфеля потерял 0,8%. Заимствования на облигационном рынке продолжили расти, хотя их настоящий бум наступил в следующем месяце: в июне на фоне снижения ключевой ставки до 4,5% объем новых размещений вырос в два раза, вернувшись к докризисным показателям, а величина чистых размещений² стала самой высокой с начала года. Корпоративный кредитный портфель банков при этом охарактеризовался полным обнулением динамики, как в рублевом, так и в валютном сегменте, несмотря на действие ряда государственных программ поддержки кредитования, а его годовые темпы роста замедлились до 7,6%.

Динамика просроченной задолженности в портфеле (рис. 4) в первом полугодии 2020 г. оставалась умеренной. Её наибольший прирост в абсолютном выражении в рублевом и валютном сегментах был зафиксирован в марте, однако после начала реализации программ реструктуризации задолженности в апреле и мае значительного увеличения не происходило. В июне наблюдался рост просроченной задолженности по кредитам в иностранной валюте, хотя рублевая часть «плохих» долгов

Рис. 4. Динамика просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям (кроме ИП и нерезидентов), млрд руб.

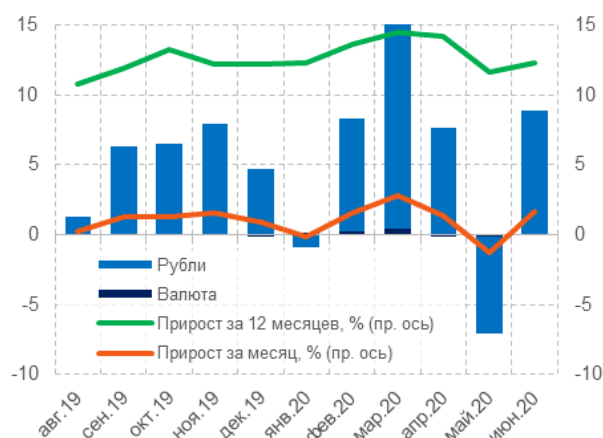
Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² Выручка от новых размещений за вычетом затрат на погашения прошлых выпусков.

снижалась. В относительном выражении доли «просрочки» в кредитном портфеле оставались стабильными: в рублях она снизилась до 8,3% после 8,6% в начале года и 9% 12 месяцев назад, в иностранной валюте за исключением июньского пика наблюдалась стабилизация на уровне 3,5%.

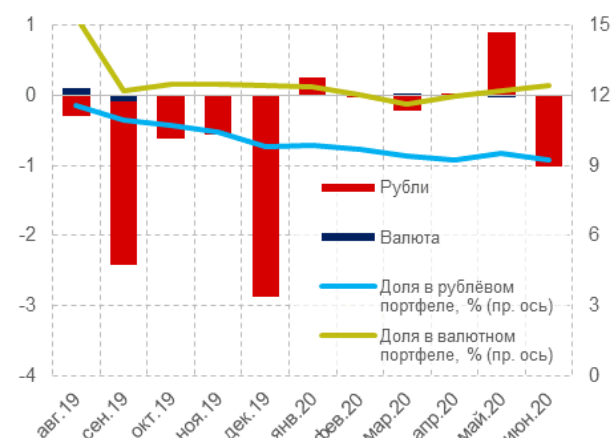
Портфель банковских кредитов индивидуальным предпринимателям по сравнению с кредитованием корпоративного сектора в первые 6 месяцев 2020 г. продемонстрировал существенно более стабильную динамику: обязательства представителей малого бизнеса росли в среднем на 1,5% в месяц, показав краткосрочную коррекцию лишь в мае (рис. 5). Пик выдач также пришёлся на март и достиг 15 млрд руб., превысив вдвое обычные объёмы, а по итогам полугодия прирост портфеля за 12 месяцев составил 12,3%. Несмотря на рост просроченная задолженность в указанной категории кредитов (рис. 6) стабильно снижалась как в относительном, так и в абсолютном выражении: её доля в рублёвом сегменте портфеля за последний год снизилась с 11,5 до 9,2%. В валютном сегменте «плохие» долги в последние 10 месяцев составляли около 12,5% портфеля, что, впрочем, не вызывает опасений из-за незначительной доли валютных кредитов в общем объёме задолженности – на них приходится менее 1% портфеля.

Рис. 5. Динамика кредитов индивидуальным предпринимателям, млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6. Динамика просроченной задолженности по кредитам ИП, млрд руб.

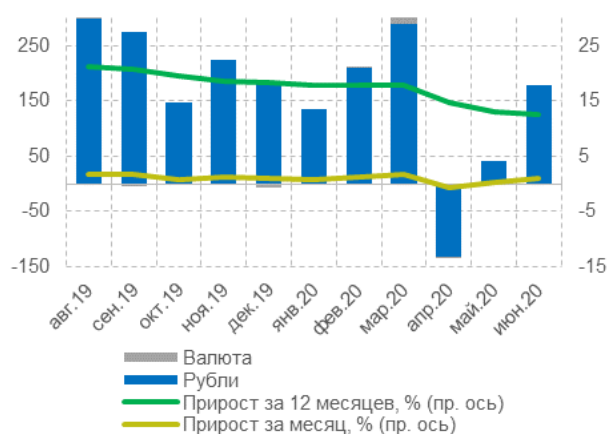

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика кредитов физическим лицам после роста в первом квартале года резко замедлилась: если за первые 3 месяца года было выдано новых кредитов на сумму 652 млрд руб., то во втором квартале чистый прирост портфеля составил лишь 83 млрд руб. При этом в рамках программы льготного кредитования ипотеки под 6,5% годовых с момента её запуска в конце апреля банками было выдано около 160 млрд руб. Таким образом, с исключением этого фактора во втором квартале 2020 г. в сегменте кредитования физических лиц наблюдался полноценный спад. Для сравнения в 2019 г. в первом и втором квартале было выдано 631 и 792 млрд руб. соответственно. В связи с этим годовой темп прироста обязательств продолжил замедляться и составил 12,6% по итогам июня. При этом в рублёвом сегменте опасения вызывает динамика просроченной задолженности, которая демонстрирует рост в абсолютном выражении после снижения во второй половине прошлого года (рис. 8). Несмотря на то что в целом её доля в рублёвом портфеле по-прежнему остаётся достаточно низкой (4,7% в июне), имеющаяся в банковском секторе концентрация качественных активов в крупнейших банках может создать проблемы для средних и малых банков, что, в свою очередь, может повлечь за собой отзыв лицензий.

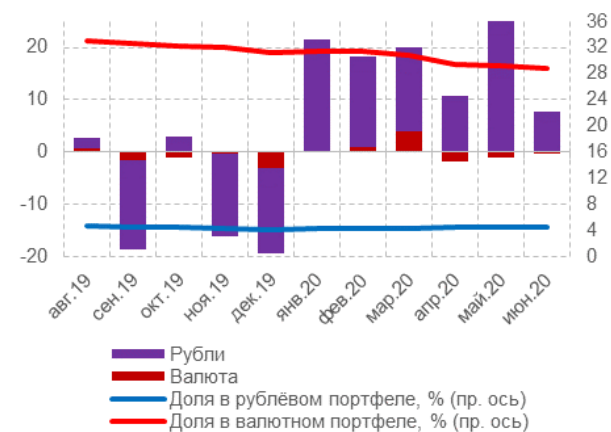
Доля просроченной задолженности физических лиц в иностранной валюте по-прежнему остаётся очень высокой, несмотря на снижение её в портфеле с 33 до 29% за прошедший год. Отсутствие стабильности в курсе рубля относительно мировых валют хотя и привело к падению популярности валютных кредитов практически до нуля (новых выдач в этом сегменте практически не наблюдается), но также снизило возможности обслуживания обязательств теми, у кого такие кредиты уже имелись.

Рис. 7. Динамика кредитов физическим лицам, млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

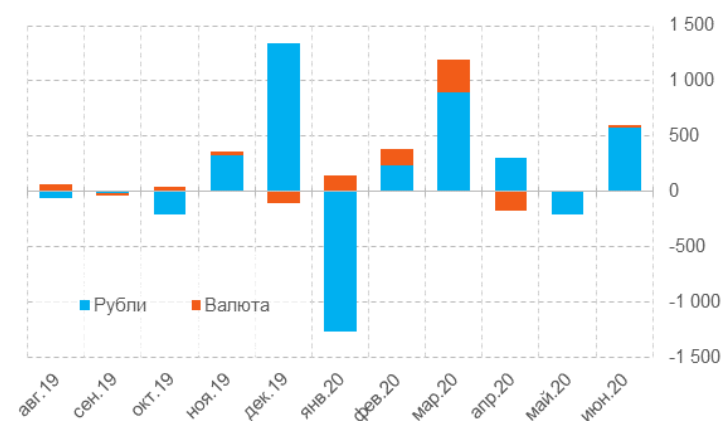
Рис. 8. Динамика просроченной задолженности по кредитам физическим лицам, млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Кредитование финансового сектора, в том числе межбанковские займы, кроме традиционного пика выдач и возвратов в декабре-январе, связанных с необходимостью накопления ликвидности на период новогодних каникул, также активно проявило себя в марте (рис. 9). Кредитный бум и опасения банков по поводу оттока вкладов привели к росту обязательств финансового сектора в рублях и иностранной валюте. Примечательно, что, в отличие от ситуации в конце года, уменьшения обязательств в последующие месяцы не произошло, за исключением небольших корректировок в валютном сегменте в апреле и в рублёвом — в мае: банки предпочли держать ликвидность про запас, в том числе на случай большого спроса на программы льготного кредитования и рефинансирования задолженности. При этом в июне рост снова ускорился — возможно, кредитные организации готовились к традиционному для летнего периода оттоку вкладов. Также май и июнь показали практически нулевую динамику валютного сегмента — по-видимому, опасения относительно массового оттока валютных вкладов не сбылись и интерес финансовых организаций к привлечению средств в иностранной валюте, в том числе за счёт валютного рефинансирования, предложенного Центробанком, сошёл на нет.

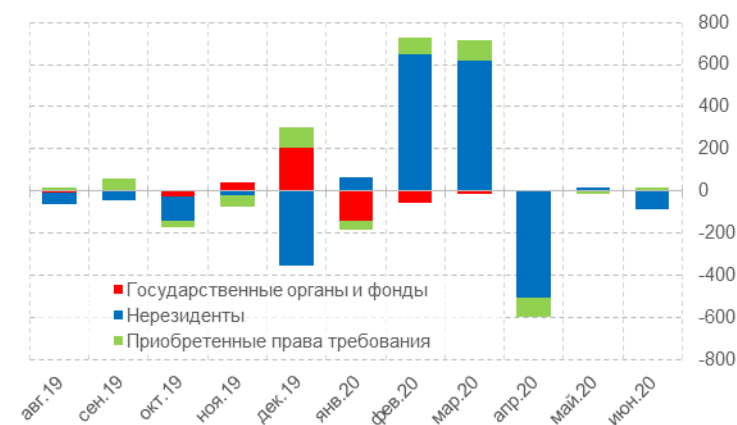
Рис. 9. Динамика кредитования финансового сектора (кроме нерезидентов), млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика остальных секторов кредитного рынка после мартовского всплеска и коррекции в апреле оказалась близка к нулевой (рис. 10). Выбивающимся из общего ряда выглядит всплеск кредитования нерезидентов в феврале, сопоставимый с объёмами марта, что может быть связано с более ранним распространением коронавируса за рубежом, по сравнению с Российской Федерацией.

Рис. 10. Динамика кредитования остальных секторов, млрд руб.

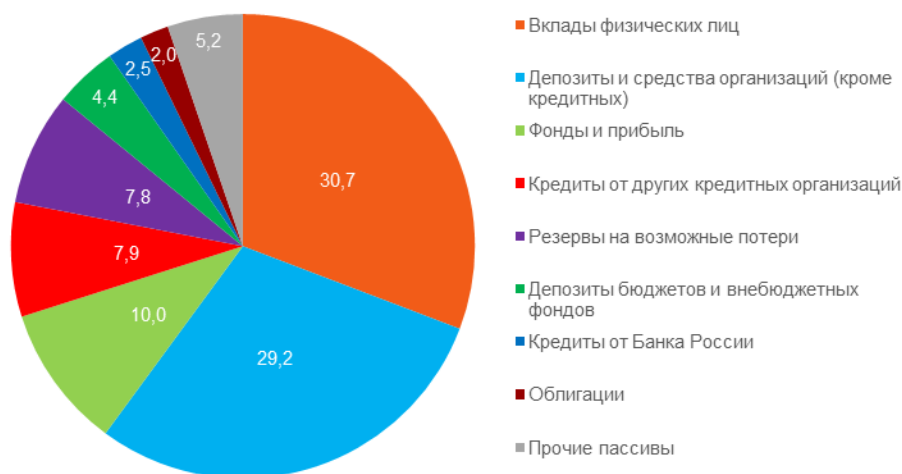
Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, по состоянию на конец июня единственным сегментом портфеля, демонстрирующим устойчивые темпы роста, является кредитование индивидуальных предпринимателей. Отчасти это обусловлено мерами их государственной поддержки, однако ещё в феврале, до распространения коронавируса, на фоне замедления высокодоходного потребительского кредитования представители ряда крупнейших банков заявляли о возросшем интересе к более активному развитию сегмента МСБ. Кредиты физическим лицам, хотя и показывают восстановление выдач на уровне среднегодового значения в июне, в итоге могут охарактеризоваться неустойчивой динамикой, что связано с ухудшением потребительских настроений после изначального оживления, а также осторожными оценками домохозяйствами перспектив своих доходов осенью в связи с возможной второй волной эпидемии.

Фондирование: вклады частично восстановились после падения

Структура источников финансирования кредитных организаций (рис. 11) не претерпела существенных изменений за последние 12 месяцев: около трети пассивов (30,7%) приходится на вклады населения, немногим меньше (29,2%) составляют депозиты и средства на текущих счетах организаций. Собственный капитал в виде фондов и нераспределённой прибыли насчитывает десятую часть пассивов баланса, ещё 8% составляют

Рис. 11. Структура пассивов кредитных организаций, млрд руб.

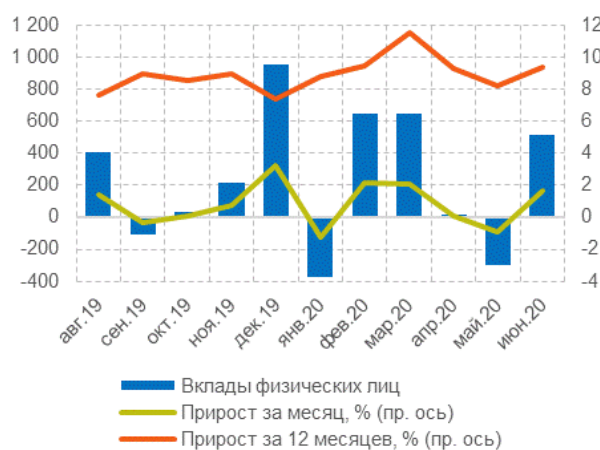
Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

займы у других кредитных организаций. На депозиты бюджетной системы и внебюджетных фондов приходится 4,4%; кредиты, предоставленные Центробанком, насчитывают 2,5% совокупного баланса; выпущенные облигации составляют 2% в общем объеме обязательств. Относительный размер формируемых резервов под возможные потери составляет 7,8% к валюте баланса, прочие источники финансирования в сумме насчитывают 5,2%.

Вклады и счета физических лиц после уверенного роста на 2% в месячном выражении в феврале и марте показали нулевой рост в апреле на фоне санитарных ограничений – приток новых фондов с использованием данного источника составил лишь 15 млрд руб. (рис. 12). При этом уже в мае на фоне падения доходов население изъясало с депозитов 300 млрд руб. Тенденция переломилась лишь в июне: со снятием ограничений и началом восстановления занятости объем средств на счетах и вкладах физических лиц увеличился на 513 млрд руб.

Депозиты и текущие счета организаций (за исключением кредитных) в марте выросли почти на 2,2 трлн руб., что, по-видимому, связано с размещением полученных в результате бума кредитования средств (рис. 13). В апреле после рекордного прироста последовал отток, однако его величина оказалась практически в 2 раза меньше, чем сумма привлечённых за месяц до этого средств. В мае, несмотря на чистый отток, ситуация несколько улучшилась: снижались лишь депозиты организаций, в то время как на текущих счетах был отмечен небольшой рост. Июнь отметился восстановлением положительной динамики по вкладам, однако в целом прирост средств на счетах оставался довольно слабым и позволил лишь отыграть падение предыдущего месяца.

Рис. 12. Динамика вкладов физических лиц, млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 13. Динамика депозитов и средств организаций (за исключением КО), млрд руб.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Депозиты бюджетной системы и внебюджетных фондов продемонстрировали отдельные эпизоды размещения средств в январе, а также чуть меньшие по объемам в марте и апреле (рис. 14). В феврале по этому каналу был продемонстрирован чистый отток средств, а в мае и июне динамика обнулилась – начиная с апреля объёмы бюджетных средств на счетах, как и их доля в пассивах банковского сектора остаются стабильными.

Дальнейшее развитие динамики инструментов фондирования кредитных организаций остаётся неопределённым.

Вклад бюджетной системы во втором полугодии на фоне ускорения трат, скорее всего, останется нулевым, в то время как динамика средств на счетах населения и организаций будет зависеть от темпов восстановления потребительской активности первых и спроса на услуги вторых. Отдельную роль при этом будут играть исторически низкие процентные ставки, в результате чего часть населения может перевести средства на финансовый рынок в поисках лучшей доходности для своих сбережений. В то же время низкие ставки могут стимулировать банковский сектор ещё более активно использовать долговые инструменты для привлечения финансирования.

Рис. 14. Динамика депозитов и средств организаций (за исключением КО), млрд руб.

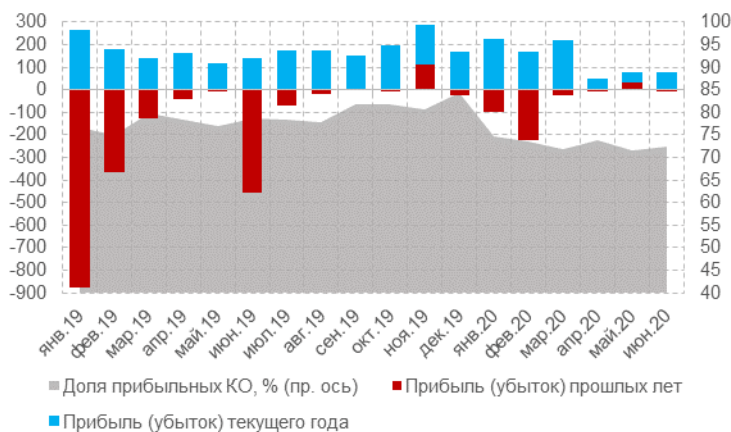

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Прибыльность: худшее ещё впереди

В динамике собственных фондов кредитных организаций наибольший интерес представляет собой изменение накопленной прибыли/убытков до налогообложения. Совокупный финансовый результат российских банков в апреле-июне снизился в 3–4 раза по сравнению с показателями прошлого года и первого квартала 2020 г., однако остался положительным (рис. 15). Формально за первое полугодие накопленная прибыль выросла на 10%, в то время как в аналогичном периоде 2019 г. она снизилась на 20%, однако тогда это было обусловлено признанием убытков прошлых лет. С исключением этого фактора с января по июнь 2019 г. прибыль кредитных организаций выросла на 23%, а в 2020 – лишь на 17%.

Рис. 15. Динамика прибыльности кредитных организаций (за исключением КО), млрд руб.

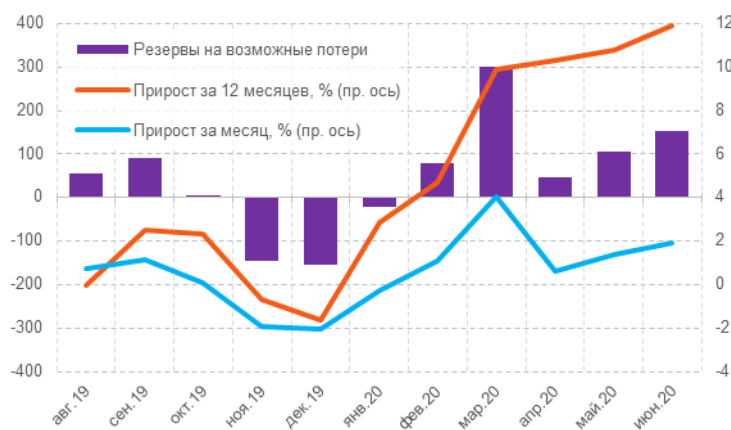

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля прибыльных кредитных организаций в 2020 г. резко уменьшилась по сравнению с 2019 г.: если в начале прошлого года безубыточными в среднем являлись 79% банков, а во второй половине прошлого года эта цифра даже доходила до 84%, то в начале января текущего года она составила лишь 75%, а к концу первого полугодия снизилась ещё сильнее до 72%.

Резервы на возможные потери резко увеличились в марте на фоне опасений банков относительно финансового состояния заёмщиков в период коронавируса (рис. 16). В апреле, благодаря послаблениям со стороны Центробанка, динамика существенно замедлилась, однако осталась положительной, продолжив ускоряться в мае и июне. Увеличение объёма резервов в последние два месяца может свидетельствовать о нарастании объёма проблемных активов на банковских балансах, что может повлиять на дальнейшую динамику прибыли в банковском секторе, особенно после окончания в начале осени периода регуляторных послаблений со стороны Банка России. Отметим, что без дополнительных мер это чревато снижением нормативов достаточности капитала для отдельных кредитных организаций, что может обернуться дополнительными расходами для акционеров банков на докапитализацию, а в случае невозможности этого – отзывом лицензий.

Рис. 16. Динамика резервов на возможные потери, млрд руб.

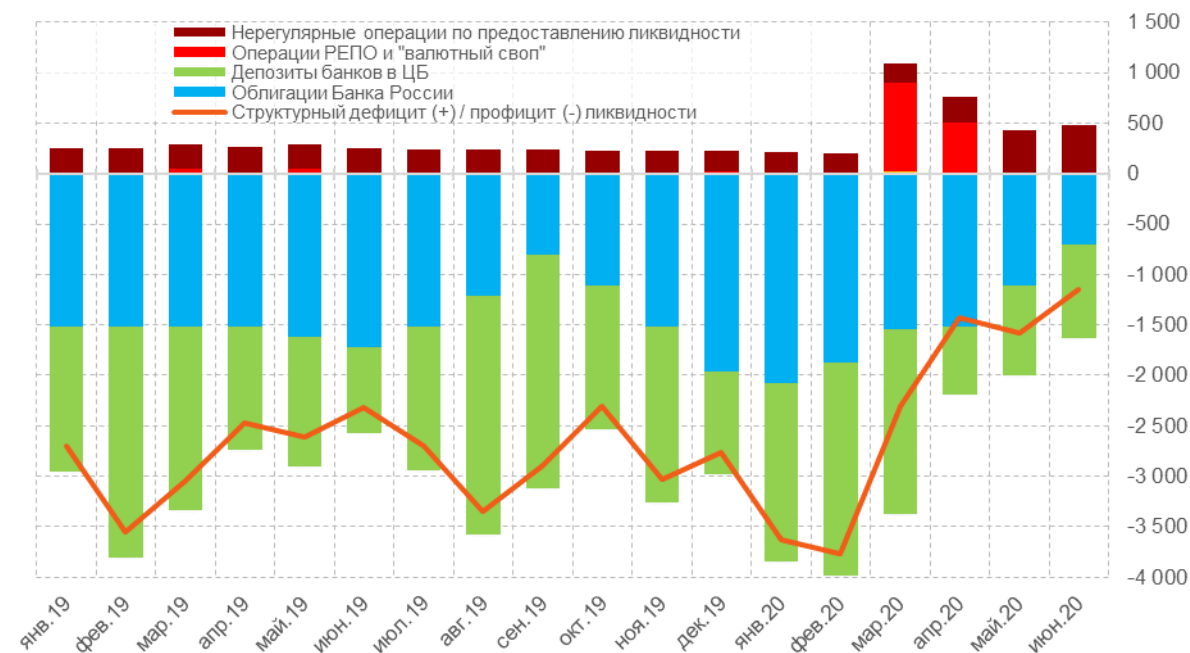

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Ликвидность: профицит сократился, но рисков не предвидится

После стабилизации в апреле и мае структурный профицит ликвидности банковского сектора в июне продолжил уменьшаться, сократившись более чем в 2 раза по сравнению с началом года (рис. 17).

Рис. 17. Ликвидность банковской системы, млрд руб.

Источник: Банк России.

В основном это произошло благодаря снижению вложений в облигации Банка России, в то время как депозиты банков в Центробанке даже увеличились по сравнению со значениями предыдущих двух месяцев. Объем нерегулярных операций по предоставлению ликвидности, включающих в себя льготное рефинансирование для поддержки занятости и малого бизнеса, несколько увеличился, в то время как спрос на инструменты «стандартного» репо оказался практически нулевым – банки предпочли перекредитовывать друг друга на денежном рынке по более низким по сравнению с предлагаемой Центробанком ставкам. К июню по мере стабилизации курса инструменты типа «валютный своп» также стали невостребованными, спрос на проводимых Банком России в конце мая – начале июня валютных аукционах был практически нулевым, в связи с чем было принято решение об их отмене.

Несмотря на столь резкое сокращение профицита ситуация с ликвидностью кредитных организаций не вызывает опасений – в отсутствие бумов кредитования, подобных мартовским, а также какого-либо намёка на изъятие средств вкладчиками объем высоколиквидных активов в банковской системе остаётся на комфортном уровне, достаточном для покрытия значительной части депозитов клиентов.

Игорь Сафонов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.